

Когда я открыл глаза, меня первым делом встретила большая красная надпись.

Связь установлена.

Зашибись. Я жив.

Приток маны пользователя -- $< 0.26 >$ единиц в день.

Для поддержания функций аппарата необходимо не менее $< \text{переменная не найдена} >$ единиц в день.

И что теперь? Только не смей взрываться, железка!

Переход в режим энергосбережения.

Красные буквы исчезли со стеклянных линз, едва я успел дочитать текст.

Он просто... выключился? У него что, какое-то ограничение по параметрам? Типа «вы должны быть не ниже 6 уровня, чтобы использовать этот предмет» или что-то такое? Ах, чёрт с ним.

Сквозь стёкла я разглядел двух знакомых гномов, которые о чём-то друг с другом спорили. Похоже, я всё ещё находился в подвале. На голове у Элвина был какой-то шлем, из которого во все стороны торчала целая куча увеличительных стёкол разного размера. Их голоса слышались

немного тихими и приглушёнными, но стоило мне подумать об этом, как слух начал ко мне возвращаться.

-- Нам стоит нажать на ту кнопку! Если из-за неё ему стало хуже, то это должно сработать и наоборот!

-- Лили, ну сколько раз мне тебе ещё повторить: древние технологии так не работают!

Они сцепились прямо надо мной. Лили держала Элвина за запястья, а тот держал в руках какой-то инструмент, похожий на отвёртку. Именно его Лили пыталась отобрать у этого горе-изобретателя.

-- Но ведь со «сферой» это работает! И с «Эр-пэ-и» тоже!

-- Это совершенно разные вещи, Лили! К тому же, Рюрик ведь сказал тебе, что нажимать на кнопку -- плохая идея.

-- Ага, и потому ты решил просто разобрать его, пока он голове у живого человека!

-- Лили!

-- Папа!

-- Я в порядке, спасибо, что спросили.

Подняв голову, я поднял руки, выпрямил спину и с негромким «ухх» растянулся. Увидев меня в сознании, Лили поспешно ретировалась к лестнице, пока Элвин, изображая наигранное беспокойство протянул мне руку.

-- Оу-уоу, Рюрик, ты в порядке?! Как себя чувствуешь? Позвать тебе медика? Лучше полежи, я

сейчас сбегая...

-- Как я уже сказал, я в порядке. Можно даже сказать, что сейчас я чувствую себя намного лучше...

... или, по крайней мере, мне так кажется.

-- Сколько я лежал без сознания?

-- Э, уф, думаю, минут десять... не больше.

-- Восемь... -- произнёс тихий, почти шепчущий голос, доносившийся со стороны спуска в подвал.

Я поднялся на ноги и отряхнулся. Всё это время гном то ли пытался помочь мне, то ли хотел снова обнять меня за ногу, но всё никак не мог на это решиться. Распрямившись в полный рост, я спросил горе-изобретателя.

-- Ну что, тестирование окончено?

Мой вопрос смутил его так сильно, что несколько секунд он мог лишь выговаривать несвязные звуки, вроде «аы» или «оу»

-- Н-наверно? А, а не мог бы ты снять визор? Пожалуйста? Чтобы... чтобы, чтобы я мог его доработать?

Я символически дёргал металлический девайс вверх. Как и ожидалось, у меня не получилось сдвинуть его ни на миллиметр.

-- Думаю, теперь эту штуку с моей голову уже не снять.

-- А как же мне его продавать?! Это... Я же деньги на этом зарабатываю!

-- А разве это не ты виноват в том, что дал тестировать подобный, очевидно опасный артефакт, принадлежавший древней цивилизации мне, при этом так и не разобравшись в том, как он работает?

Я постарался добавить в свой голос оттенок злобы. Вышло неплохо. Однако, хоть я и рассчитывал увидеть в глаза Элвина испуг, но в них была жалость. Сначала я почувствовал недоумение, но затем, благодаря едва заметным отражениям в линзах, увидел, как из моих глаз текли слёзы.

Какого? Я... Я не плачу! Что за?! ААА, дрянь!

Я попытался тут же их вытереть, но этот проклятый кусок металлолома блокировал мне доступ к глазам.

-- Короче, забудь! Этот кусок хлама пока останется при мне, потому что я понятия не имею, как его снять.

-- Мы могли бы...

-- А твоим «изобретательным» методам, Элвин, я отныне не доверяю.

-- Но, но, но, но, но мне ведь не на что будет жить! Я собирался продать визор авантюристам и расплатиться по долгам! Как же я теперь...

Он посмотрел на меня, как обычно кот смотрит на сметану. Очевидно, ранее он одарил меня подобным взглядом не из-за чувства жалости ко мне, а из-за его драгоценного неработающего визора, который он теперь не сможет продать какому-нибудь бестолковому авантюристу. Теперь у меня окончательно испортилось отношение к этому гному.

Но несмотря на это... Почему... Почему я чувствую себя виноватым? Почему мне вдруг стало его жалко? Это ведь целиком и полностью его вина! Но всё это выглядит как-то... неправильно, что ли?

-- Ох... Ладно. Ладно! Давай предположим, что в произошедшем есть очень, очень, **ОЧЕНЬ** маленькая доля моей вины. Я бы и рад снять эту железяку, но не могу, как ты понимаешь. Но мне бы не хотелось, чтобы вы, вернее, чтобы Лили оказалась на улице. Давай поступим так: я... я куплю его у тебя. В кредит.

Боже, кто меня потянул за язык. У меня ведь даже монетки по карманам не завалялось.

-- П-Правда?! Т-Ты правда сделаешь это?!

Ну и что мне теперь, нафиг его послать? Ляпнул не подумав, сам виноват. Что-нибудь придумаю.

-- Да. Сколько он стоит, кстати?

-- 1000 золотых!

Кажется, моё сердце только что пропустило удар. Я пока не разбираюсь в местных валютах, но почему-то уверен, что по «нашим» меркам 1000 золотых -- это примерно дохрена.

-- Отец хотел сказать 100... -- выглянув с лестницы, произнесла кудрявая рыжая девочка в очках.

-- Лили!

Её отец моментально отреагировал, грозно рявкнув на неё, и она с топотом скрылась за стенкой. Это девочка мне безусловно нравится больше, чем её отец

-- Фух... Кстати, Рюрик...

-- ?

-- Что значит «в кредит»?

После чего мы простояли в подвале ещё около 20 минут, торгуясь за этот бесполезный агрегат, обсуждая «условия кредитования», а также местную экономику и воспитание детей.

<http://tl.rulate.ru/book/26836/557873>